

ГРАЖДАНСКОЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

DOI: 10.17803/1994-1471.2025.173.4.049-056

Д. Е. Зайков*

Проблемы определения субъекта ответственности в виде судебного штрафа в арбитражном процессе

Аннотация. Арбитражное процессуальное законодательство в целях обеспечения исполнения судебных актов и требований судей арбитражных судов, соблюдения порядка в судебном заседании предусматривает ряд процессуальных инструментов воздействия на участников судопроизводства и иных лиц в целях понуждения к выполнению возложенных на них обязанностей. Одним из них является институт судебного штрафа, который представляет собой меру юридической ответственности (государственного принуждения), выражаемую в виде денежного взыскания. Несмотря на достаточно развитое правовое регулирование института судебного штрафа в арбитражном процессуальном законодательстве, многолетнюю и широко распространенную практику его применения, актуальны вопросы необходимости и целесообразности наложения судебного штрафа на публично-правовые субъекты, конкуренции субъектов юридической ответственности в виде судебного штрафа: публично-правового субъекта (организации), его должностных лиц и судебных представителей. В статье анализируются различные толкования отдельных процессуальных норм, регламентирующих институт судебного штрафа, и разнонаправленно развивающаяся судебная практика, обозначаются проблемы, их опосредующие, и предлагаются пути их разрешения.

Ключевые слова: судебный штраф; арбитражный суд; государственный орган; организация; должностное лицо; юридическая ответственность; неуважение к суду; неисполнение судебного акта.

Для цитирования: Зайков Д. Е. Проблемы определения субъекта ответственности в виде судебного штрафа в арбитражном процессе // Актуальные проблемы российского права. — 2025. — Т. 20. — № 4. — С. 49–56. — DOI: 10.17803/1994-1471.2025.173.4.049-056.

© Зайков Д. Е., 2025

* Зайков Денис Евгеньевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории права, гражданского права и гражданского процесса Юридического института Российского университета транспорта Образцова ул., д. 9, стр. 9, г. Москва, ГСП-4, Российская Федерация, 127994
joburist@yandex.ru

Problems of Determining the Subject of Liability in the Form of a Court Fine in Arbitrazh Proceedings

Denis E. Zaykov, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Theory of Law, Civil Law and Civil Procedure, Institute of Law, кафедры теории права, гражданского права и гражданского процесса Юридического института Russian University of Transport, Moscow, Russian Federation
joburist@yandex.ru

Abstract. The arbitrazh procedural legislation aims to ensure the enforcement of judicial acts and the requirements of judges in arbitrazh courts, and to maintain order during court sessions. It provides several procedural tools to influence participants in the proceedings and other persons to compel them to fulfill their obligations. One such tool is the institution of judicial fines that represents a measure of legal responsibility (state coercion) expressed in the form of monetary penalties. Despite well-developed legal regulation of the institution of judicial fines in arbitrazh procedural legislation and long-standing and widespread practice of its application, there are still relevant issues concerning the necessity and expediency of imposing judicial fines on public legal entities, the competition between subjects of legal responsibility in the form of judicial fines, namely, public legal entities (organizations), their officials, and legal representatives. The paper analyzes different interpretations of specific procedural norms regulating the institution of judicial fines and the divergent development of judicial practice. It identifies the problems that mediate these issues and proposes ways to resolve them.

Keywords: judicial fine; arbitrazh court; government body; organization; official; legal responsibility; contempt of court; non-compliance with judicial act.

Cite as: Zaykov DE. Problems of Determining the Subject of Liability in the Form of a Court Fine in Arbitrazh Proceedings. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2025;20(4):49-56. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2025.173.4.049-056.

Судебный штраф представляет собой важный процессуальный институт арбитражного судопроизводства, являющийся самостоятельной мерой юридической ответственности (государственного принуждения) в виде денежного взыскания за нарушение арбитражного процессуального законодательства (невыполнение (несвоевременное, неполное выполнение) судебных актов арбитражного суда, его требований¹, неуважение к суду)².

Судебный штраф впервые был предусмотрен АПК РФ 1992 г. (в качестве арбитражного штрафа), получил развитие в АПК РФ 1995 г. и, несмотря на безусловную преемственность от института судебного штрафа, известного ГПК

РСФСР 1964 г., в арбитражном процессе обрел правовое регулирование, отличающееся рядом значимых новаций (градация порядка установления размера судебного штрафа, применение «классического» способа обжалования определений о наложении судебного штрафа, регламентация назначения взысканных судебных штрафов — в федеральный бюджет³).

АПК РФ 2002 г. продолжил совершенствование института судебного штрафа:

— подробно регламентирован порядок рассмотрения вопроса о наложении судебного штрафа;

— установлена дифференциация максимальных размеров судебного штрафа в зави-

¹ См., например: ч. 1 ст. 16 АПК РФ.

² Позиции о правовой природе судебного штрафа см.: Васин В. Н., Казанцев В. И. К вопросу о правовой природе штрафа // Российский судья. 2006. № 1. С. 29–34; Гушин В. В. Правовая природа штрафной процессуальной ответственности // Административное право и процесс. 2016. № 5. С. 63–66.

³ Например, соответствующее положение было внесено в ГПК РФ только в 2019 г. См.: Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

симости от субъекта, на которого он налагается, причем в отдельных случаях судебный штраф закреплён в твердом размере. Это позволило при определении размера такой ответственности, с одной стороны, в рамках дискреции арбитражного суда, принимая во внимание статус нарушителя, учитывать его вину, негативные последствия, а также иные обстоятельства совершенного правонарушения, а с другой стороны, исключить необходимость усмотрения арбитражного суда в отношении конкретных правонарушений, последствия которых предсказуемы и могли быть оценены законодателем⁴;

— дополнительным основанием наложения судебного штрафа выступило проявленное неуважение к суду;

— повышение размеров судебных штрафов⁵ позволило расширить пределы дискреции арбитражного суда;

— предусмотрено положение, в силу которого судебные штрафы, наложенные арбитражным судом на должностных лиц государственных органов, органов местного самоуправления и других органов (далее — органы власти), организаций, взыскиваются из их личных средств, что исключило возможность должностных лиц уйти от указанной меры ответственности либо переложить ее бремя на соответствующий орган или организацию.

Указанные обстоятельства привели к повышению эффективности института судебного штрафа и его более широкому использованию арбитражными судами⁶. Вместе с тем наличие отдельных проблем правового регулирования и практики применения судебного штрафа оказы-

вает негативное влияние на рассматриваемые отношения и не позволяет в полной мере реализовать потенциал указанной меры юридической ответственности. Так, в ч. 1 ст. 119 АПК РФ определены лица, на которых может быть наложен судебный штраф: граждане, должностные лица, организации. Однако среди указанных субъектов отсутствуют органы власти, которые являются частыми участниками арбитражного процесса⁷. Почему законодатель отказался от их упоминания в указанной норме?

Мнение о том, чтобы исключить возможность наложения на указанных субъектов судебных штрафов, не выдерживает критики. Это бы повлекло нарушение фундаментального принципа арбитражного процесса — равенства всех перед законом и судом, создало бы предпосылки для ухода от ответственности за нарушение арбитражного процессуального законодательства и обусловило бы невозможность выполнения такой задачи судопроизводства в арбитражных судах, как формирование уважительного отношения к закону и суду.

Вероятной причиной может выступать позиция, которая находит отражение в практике арбитражных судов.

Орган государственной власти финансируется за счет федерального бюджета, а судебные штрафы, накладываемые арбитражным судом, подлежат взысканию в доход федерального бюджета (ч. 7 ст. 119 АПК РФ). С учетом изложенного наложение судебного штрафа на орган государственной власти не приведет к выполнению задач судопроизводства⁸ (ст. 2 АПК РФ). При этом руководитель органа государственной

⁴ См.: ч. 2, 3 ст. 119 АПК РФ.

⁵ См., например: Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ.

Впрочем, это изменение не коснулось максимального размера судебного штрафа в отношении юридических лиц, который с 2002 г. остается равным 100 000 руб.

⁶ Так, в 2022 г. арбитражными судами первой инстанции было наложено 1 255 судебных штрафов на общую сумму более 18 млн руб., а в 2023 г. — 1 312 судебных штрафов на общую сумму более 20 млн руб. (см.: URL: <https://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 02.06.2024)).

⁷ Аналогичный подход реализован в ч. 1 ст. 105 ГПК РФ. Однако в ч. 1 ст. 122 КАС РФ органы власти прямо поименованы в градации предельных размеров судебных штрафов.

⁸ Похожая ситуация складывается с уплатой государственной пошлины при обращении органов государственной власти в суды. Однако она нашла отражение в налоговом законодательстве (см., например: ст. 333.37 НК РФ).

власти несет персональную ответственность за выполнение возложенных на орган государственной власти полномочий. Наложение на указанное должностное лицо судебного штрафа, который будет взыскан за счет его личных средств, позволит обеспечить как неотвратимость ответственности, так и эффективность (фактическую и экономическую) рассматриваемого процессуального института⁹. Иными словами, за нарушения арбитражного процессуального законодательства целесообразно и действительно привлекать к ответственности не публично-правовые субъекты, а их должностных лиц. Данный вывод подтверждает и часть 6 ст. 119 АПК РФ, согласно которой орган власти несет ответственность за нарушение арбитражного процессуального законодательства путем наложения судебного штрафа на его должностное лицо, из личных средств которого он подлежит взысканию.

Данный подход видится вполне разумным объяснением ограниченного субъектного состава в ч. 1 ст. 119 АПК РФ. Однако внесенные в 2010 г. изменения в ч. 1 ст. 332 АПК РФ¹⁰ дали повод усомниться в следовании законодателя такому подходу: указанная норма предусмотрела возможность наложения судебного штрафа за неисполнение судебного акта арбитражного

суда в том числе и на орган власти¹¹. Тем не менее революционного значения это положение не имело: и до 2010 г., и тем более после судебная практика фактически игнорировала установленное ограничение по субъектному признаку¹², арбитражные суды, несмотря на отсутствие в АПК РФ специального указания о максимальном размере судебного штрафа для органов власти, применяли для них ч. 1 ст. 119 АПК РФ в части, касающейся организаций¹³.

Данная позиция, вероятно, была обусловлена приобретением арбитражными судами более широких дискреционных полномочий: с одной стороны, наличие возможности выбора субъекта ответственности за нарушение арбитражного процессуального законодательства — орган власти (как организация) или его должностное лицо, а с другой — значительное увеличение предельного размера судебного штрафа (до 100 000 руб. для организации)¹⁴.

Однако возможность и обоснованность подобного расширительного толкования представляются неоднозначными.

Анализ используемой в АПК РФ терминологии позволяет утверждать, что законодатель прямо разграничивает организации и органы власти, что особенно проявляется в нормах, регулирующих субъектный состав соответствующей

⁹ См., например: постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.05.2022 № 13АП-8805/22 по делу № А56-118730/2020.

¹⁰ См.: Федеральный закон от 27.07.2010 № 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации».

¹¹ Несмотря на неоднозначность толкования ч. 1 ст. 332 АПК РФ в части определения нормы, устанавливающей размер судебного штрафа, арбитражные суды для указанной цели в основном применяли ч. 1 ст. 119 АПК РФ.

¹² При этом арбитражные суды, отказавшись от буквального толкования ч. 1 ст. 119 АПК РФ в качестве обстоятельства, применяемого в качестве основания для уменьшения размера назначаемого судебного штрафа, указывали правовой статус органов власти — их финансирование из федерального бюджета. См., например: постановления Третьего арбитражного апелляционного суда от 23.10.2008 № 03АП-2756/2008 по делу № А69-2014/08-8-03АП-2756/2008 ; Девятого арбитражного апелляционного суда от 14.01.2009 № 09АП-17506/2008 по делу № А40-56359/2006.

¹³ См., например: постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.01.2007 № 09АП-19103/2006 по делу № 09АП-19103/2006-АК ; Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 26.04.2012 № Ф08-2693/12 по делу № А32-17998/2011 ; Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 20.07.2021 № Ф04-6764/20 по делу № А46-8470/2020.

¹⁴ Только с 1 октября 2019 г. максимальный размер судебного штрафа для должностных лиц был повышен с 5 000 руб. до 30 000 руб. См.: Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ.

щих отношений¹⁵. И телеологическое толкование ч. 1 ст. 119 АПК РФ исключает органы власти из числа лиц, на которых может быть наложен судебный штраф.

Наиболее рациональный подход законодателя к определению размеров судебного штрафа в зависимости от правового статуса нарушителя закреплен в ч. 1 ст. 122 КАС РФ. Указанная норма прямо разграничивает органы власти и организации, устанавливая для них разные предельные размеры судебного штрафа.

Вместе с тем АПК РФ в ряде норм вместо термина «организация» использует «юридическое лицо». Это обусловлено необходимостью как соблюдения терминологической точности применения соответствующих определений, так и указания на правовой статус такой организации¹⁶. При этом арбитражные суды связывают наличие у органа власти статуса юридического лица с возможностью наложения на него судебного штрафа¹⁷. Такая позиция объясняется необходимостью обосновать применение к органу власти ч. 1 ст. 119 АПК РФ как к организации.

Именно данное обстоятельство лежит в основе решения проблемы установления органа принудительного исполнения, несущего ответственность в виде судебного штрафа за нарушение требований ст. 332 АПК РФ¹⁸: несмотря на совершение явившихся причиной неисполнения судебного акта действий (бездействия) работниками подразделения территориального органа принудительного исполнения (например, отдел службы судебных приставов управления Феде-

ральной службы судебных приставов по соответствующему субъекту РФ), судебный штраф может быть наложен только непосредственно на территориальный орган принудительного исполнения (управление Федеральной службы судебных приставов по соответствующему субъекту РФ) в связи с наличием статуса юридического лица у последнего¹⁹.

Неоднозначность подхода арбитражных судов к возможности применения к органам власти судебного штрафа как к организациям не влияет на его безусловно превалярующее применение в судебной практике. Вместе с тем это делает необходимым разрешение актуальных вопросов об определении субъекта ответственности при наличии правовых оснований для наложения судебного штрафа (конкуренция между организацией и ее должностным лицом), а также о возможности одновременного наложения судебного штрафа на указанных субъектов за одно и то же нарушение.

Основным содержанием определений о наложении судебных штрафов, выносимых арбитражными судами, является анализ обстоятельств дела и доказательств, подтверждающих наличие (отсутствие) правовых оснований для наложения судебного штрафа. При этом наиболее часто именно орган власти (организация) выступает в качестве субъекта ответственности²⁰, являясь таковым по умолчанию. В отдельных случаях арбитражный суд, анализируя обязанности соответствующих должностных лиц, как правило, служащих единоличным исполнительным органом юридического лица, приходит

¹⁵ См., например: ч. 2 ст. 5, ч. 1 ст. 16, ч. 1 ст. 188.1 АПК РФ.

¹⁶ При этом вопрос о соотношении категорий «организация» и «юридическое лицо» не имеет однозначного разрешения: это и аналогичные понятия (ч. 4 ст. 59 АПК РФ), и различающиеся как общее и частное (ч. 6 ст. 27 АПК РФ).

¹⁷ См., например: постановления Седьмого арбитражного апелляционного суда от 10.12.2021 № 07АП-10482/21 по делу № А45-20110/2021 ; Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 14.02.2022 № Ф04-269/22 по делу № А45-14123/2021.

¹⁸ См., например: постановления Седьмого арбитражного апелляционного суда от 10.12.2021 № 07АП-10482/21 по делу № А45-20110/2021 ; Арбитражного суда Московского округа от 22.03.2023 № Ф05-6284/23 по делу № А41-15236/2022.

¹⁹ См.: п. 12 Типового положения о территориальном органе Федеральной службы судебных приставов (утв. приказом Минюста России от 30.03.2020 № 64).

²⁰ См., например: постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 06.05.2013 № 07АП-8798/12 по делу № А45-20513/2012.

к выводу о необходимости наложения судебного штрафа именно на должностное лицо²¹.

Встречаются в судебной практике и довольно своеобразные позиции арбитражных судов по данной проблематике. Так, Восьмой арбитражный апелляционный суд ушел от дилеммы о том, кто является надлежащим субъектом ответственности, следующим образом: «Наложить на ООО “АС-Эксперт” (в лице директора П. Ю. Кошкина) судебный штраф в размере 5 000 руб.»²². Но возникает вопрос, как исполнять такой судебный акт.

Впрочем, каковы критерии принятия решения по проблеме конкуренции между органом власти (организацией) и его должностным лицом в части ответственности в виде судебного штрафа? Какие-либо общие подходы к их определению отсутствуют, а фактически они устанавливаются арбитражным судом применительно к обстоятельствам конкретного дела и обусловлены его дискрецией²³. Между тем отсутствие таких критериев приводит к зависимости выбора лица, ответственного за нарушение арбитражного процессуального законодательства, исключительно от усмотрения арбитражного суда, что создает неопределенность в процессуальных отношениях, является важным коррупциогенным фактором²⁴, не соответствует задачам судопроизводства в арбитражных судах и оказывает негативное влияние на эффективность судебной

защиты прав и законных интересов субъектов права. В то же время вопрос о наложении судебного штрафа зачастую иницируется лицом, участвующим в деле, в заявительном порядке: это обуславливает его рассмотрение арбитражным судом в отношении именно субъекта, указанного заявителем, что нередко и предопределяет решение данной проблемы²⁵.

Иная ситуация складывается по вопросу об одновременном привлечении органа власти (организации) и его должностного лица к ответственности в виде судебного штрафа за одно и то же нарушение. АПК РФ такой возможности не предусматривает. Однако лица, участвующие в деле, нередко обращаются с заявлением о наложении судебного штрафа сразу на обоих указанных субъектов. В этом случае арбитражный суд вынужден проводить анализ соотношения их ответственности и специфики допущенного нарушения. Единство судебной практики по данному вопросу отсутствует. Судебный штраф применяется как к должностному лицу с учетом его полномочий, неисполнение или ненадлежащее исполнение которых явилось причиной нарушения требований арбитражного процессуального законодательства²⁶, так и к органу власти, если нарушенная обязанность возлагалась на орган власти, а не на должностное лицо, которое не являлось субъектом спорных правоотношений²⁷,

²¹ См., например: постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.06.2022 № 18АП-5398/22 по делу № А34-11631/2021.

²² Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 30.09.2021 № 08АП-9846/21 по делу № А46-10798/2019.

²³ Вместе с тем пункт 43 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» содержит частное решение вопроса о надлежащем субъекте ответственности в виде судебного штрафа.

²⁴ См.: п. 3 Методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов (утв. постановлением Правительства РФ от 26.02.2010 № 96).

²⁵ См.: постановления Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 31.07.2012 № Ф03-3182/12 по делу № А51-5888/2011 ; Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 25.04.2019 № Ф08-1439/19 по делу № А32-19269/2015 ; Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.09.2019 № 16АП-2723/16 по делу № А15-4827/2015.

²⁶ См., например: постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.11.2017 № 17АП-17942/16 по делу № А50-11006/2015.

²⁷ См., например: определение Арбитражного суда Свердловской области от 13.12.2013 № А60-27196/2013 ; постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 06.05.2013 № 07АП-8798/12 по делу № А45-20513/2012.

не доказаны виновные действия должностного лица²⁸.

Одновременное наложение судебного штрафа на организацию и ее должностное лицо за одно нарушение применяется крайне редко²⁹. Вместе с тем законность и обоснованность такого решения вызывают сомнения, которые обусловлены сложностью разграничения вины указанных лиц.

Аналогичная ситуация, но в более широком масштабе, давно существует в административном праве: возможность привлечения к административной ответственности юридического лица и его должностного лица за одно административное правонарушение предусмотрена частью 3 ст. 2.1 КоАП РФ. Данная норма всегда оценивалась неоднозначно и вызвала обоснованную критику в юридическом сообществе. По сути, речь идет о том, что за одно правонарушение может наступить двойная ответственность с точки зрения субъектов ответственности, тем самым нарушаются основополагающие принципы ответственности, не говоря уже о том, что подобное положение создает благодатную почву для коррупционных правонарушений³⁰. Включение в КоАП РФ части 3 ст. 2.1, допускающей фактически двойную ответственность за одно и то же административное правонарушение, рассматривается как иллюстрация того, что раздвоение ответственности ведет к безответственности, как прикрытие неумения установить истинного, конкретного виновника³¹.

Вместе с тем указанная проблема нашла частичное решение: законом определены случаи и обстоятельства, когда одновременное привлечение к административной ответственности

юридического лица и его должностного лица не допускается³². Подобная позиция законодателя, коренным образом изменившая существовавшее длительное время правовое регулирование административной ответственности в рассматриваемой части, дает основание полагать недопустимым одновременное наложение судебного штрафа на организацию и ее должностное лицо за одно нарушение.

Не менее важна проблема конкуренции ответственности в виде судебного штрафа за проявленное неуважение к арбитражному суду между органом власти (организацией) и его представителем. С одной стороны, действия (бездействие), составляющие содержание проявленного неуважения к суду, осуществляет непосредственно представитель (готовит и подписывает процессуальный документ, содержащий недопустимые, некорректные выражения, заявляет неоднократные отводы суду, нарушает порядок в судебном заседании, не подчиняется законным распоряжениям судьи и др.). С другой стороны, представитель, имея необходимые полномочия, все соответствующие действия (бездействие) выполняет от имени и в интересах представляемого органа власти (организации).

Подобная неоднозначность рассматриваемой ситуации приводит к разнонаправленному развитию судебной практики. Отдельные арбитражные суды, не принимая во внимание степень участия (вину) представителя в совершении действий (бездействия) в проявленном неуважении к суду, привлекают к ответственности в виде судебного штрафа орган власти (организацию)³³. Другие для определения субъекта

²⁸ Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 12.08.2023 № 10АП-14394/23 по делу № А41-48864/2021.

²⁹ См., например: постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 16.10.2015 № 09АП-40804/15 по делу № А40-165521/2014.

³⁰ *Хмара А. М.* О некоторых проблемных вопросах современного административно-деликтного законодательства // *Административное право и процесс.* 2014. № 3. С. 81 ; см. также: *Носков Б. П.* К вопросу о классификации лиц, привлекаемых к административной ответственности // *Административное право и процесс.* 2010. № 3. С. 28.

³¹ См.: *Денисенко В. В.* Традиционные и новые очертания института административной ответственности: философско-правовое эссе // *Административное право и процесс.* 2016. № 6. С. 8.

³² См.: Федеральный закон от 26.03.2022 № 70-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях».

ответственности устанавливают обстоятельства, свидетельствующие об ознакомлении, о согласовании содержания документов (правовых позиций), поведения представителя со своим доверителем. При их отсутствии судебный штраф налагают на представителя³⁴.

Как представляется, второй из указанных подходов позволяет с учетом специфики статуса представителя создать необходимые условия для реализации принципа законности и привлечения к ответственности в виде судебного штрафа виновного лица.

Таким образом, институт судебного штрафа в арбитражном процессе, представляя собой достаточно эффективную и широко применяемую

меру юридической ответственности, имеет ряд недостатков, обусловленных несовершенством правового регулирования и разнонаправленным развитием судебной практики. Кроме того, отсутствие явно выраженной позиции законодателя по отдельным вопросам регламентации института судебного штрафа создает предпосылки для различного толкования и применения АПК РФ, нарушения законодательства и процессуальных прав участников арбитражного судопроизводства. Указанная ситуация требует разрешения путем внесения необходимых изменений в процессуальный закон, а также дачи Верховным Судом РФ разъяснений об особенностях применения судебных штрафов при осуществлении правосудия.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Васин В. Н., Казанцев В. И. К вопросу о правовой природе штрафа // Российский судья. — 2006. — № 1. — С. 29–34.
2. Гушин В. В. Правовая природа штрафной процессуальной ответственности // Административное право и процесс. — 2016. — № 5. — С. 63–66.
3. Денисенко В. В. Традиционные и новые очертания института административной ответственности: философско-правовое эссе // Административное право и процесс. — 2016. — № 6. — С. 4–11.
4. Носков Б. П. К вопросу о классификации лиц, привлекаемых к административной ответственности // Административное право и процесс. — 2010. — № 3. — С. 26–30.
5. Хмара А. М. О некоторых проблемных вопросах современного административно-деликтного законодательства // Административное право и процесс. — 2014. — № 3. — С. 79–81.

Материал поступил в редакцию 2 июня 2024 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Vasin V. N., Kazantsev V. I. K voprosu o pravovoy prirode shtrafa // Rossiyskiy sudya. — 2006. — № 1. — S. 29–34.
2. Gushchin V. V. Pravovaya priroda shtrafnoy protsessualnoy otvetstvennosti // Administrativnoe pravo i protsess. — 2016. — № 5. — S. 63–66.
3. Denisenko V. V. Traditsionnye i novye ochertaniya instituta administrativnoy otvetstvennosti: filosofsko-pravovoe esse // Administrativnoe pravo i protsess. — 2016. — № 6. — S. 4–11.
4. Noskov B. P. K voprosu o klassifikatsii lits, privlekaemykh k administrativnoy otvetstvennosti // Administrativnoe pravo i protsess. — 2010. — № 3. — S. 26–30.
5. Khmara A. M. O nekotorykh problemnykh voprosakh sovremennogo administrativno-deliktnogo zakonodatelstva // Administrativnoe pravo i protsess. — 2014. — № 3. — S. 79–81.

³³ См., например: постановления Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.11.2017 № 15АП-16696/17 по делу № А32-3896/2017 ; Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 08.02.2021 № Ф02-111/21 по делу № А69-880/2020.

³⁴ См., например: определение Пятого арбитражного апелляционного суда от 20.01.2022 по делу № А51-6456/2021.